

Поверхностная диагностика – сомнительное лечение

Главная задача любой аналитической работы сводится не только и не столько к фиксации и обоснованию фактов и тенденций, сколько к выявлению причин, лежащих в их основе. Отсюда следуют понимание ситуации и обоснованность принимаемых решений.

Российская экономика давно и тяжело больна. Период временного облегчения в 1999-2007 гг., который многие приняли за выздоровление, завершился кризисом в результате внешнего шока. Но и без него экономика постепенно замедляла свое развитие на фоне ухудшения собственной структуры, огосударствления всего и вся и возрастания реактивного характера принимаемых государственных решений. Если взять длительный период развития страны, то общий объем и душевые показатели ВВП только в середине 2000-х годов приблизились к уровням 1989 г. и в настоящее время незначительно превышают его. В то же время почти весь остальной мир совершил резкий рывок как в количественном, так и, что очень важно, качественном отношении. Собственно, это и есть диагноз.

В статье Н.П. Дементьева в данном номере журнала болезни российской экономики проиллюстрированы на частном примере результативности внешнеэкономической деятельности России, особенно в части движения капиталов. При этом автор концентрируется на политике Банка России и, отчасти, Правительства РФ в области регулирования платежного баланса. Высокая неопределенность перспектив российской экономики при сложившейся системе институтов, непоследовательной промышленной и структурной политике и ручном управлении генерирует высокие финансовые риски, которые постепенно дополняются и политическими. Это приводит к тому, что доходность инвестиций в России растет, а объем их относительно (а иногда и абсолютно) сокращается. Чтобы привлечь инвесторов и повысить собственную капитализацию, крупнейшие компании вынуждены увеличивать размеры выплаты дивидендов. А это, в отличие от прямых инвестиций, привлекает краткосрочный спекулятивный капитал и резко сужает перечень инвестиционно привлекательных секторов, регионов и предприятий.

Структура платежного баланса России по текущим операциям также отражает дефекты отечественной экономики. Так, невысокий интерес иностранных

туристов в сравнении с отечественными к встречным поездкам отражает соотношение цен и качества отечественного сервиса и постепенное падение интереса к России вообще. К этому добавляется еще и то обстоятельство, что не только отдых, но и покупки за рубежом становятся все более привлекательными для россиян.

Современная структура российской экономики генерирует спрос на мало-квалифицированную и неприхотливую рабочую силу в торговле, обслуживании и некоторых других отраслях. Отсюда – трудовая миграция и рост оплаты труда иностранных рабочих.

Проблема же оттока капитала, о которой пишет Н.П. Дементьев, усугубляется проблемой офшоров. В отличие от других стран, отечественные резиденты используют офшоры не только для оптимизации налогообложения, легализации доходов и т.п., но и как средство снижения рисков недружественного поглощения и возможность решения споров в иностранных судах, а также создание легального канала вывоза и, при необходимости, ввоза капитала с минимальными рисками. Правительство осознает необходимость деофшоризации экономики, но, как представляется, подходит к ее решению не с того конца.

Высокая зависимость экономики России от импорта, в том числе критического, зарубежных технологий, сырья и комплектующих, импорта капитала и, главное, от неопределенности и рисков, связанных со структурой отечественной экономики и внешней задолженностью крупнейших корпораций и банков, вынуждают накапливать международные резервы, причем в наиболее ликвидной форме. То же самое относится и к суверенным фондам. Если бы экономический рост в России базировался на более качественных институтах и работали бы механизмы трансформации доходов в сбережения, а сбережений – в инвестиции, то такой надобности в них не было бы. Но мы имеем то, что имеем. Когда министр А. Силуанов говорит, что накопление резервов и фондов есть «плата за стабильность», то правильнее было бы сказать, что это плата за деградацию институтов, неэффективность и непредсказуемость экономической политики Правительства РФ. Причем не только нынешнего, но и ряда предыдущих.

Сравнение экономики России и США в последнем разделе статьи не корректно по ряду оснований. Во-первых, их размеры и роли в мировой экономической системе несопоставимы. Во-вторых, экономика США гораздо более динамична, но не с точки зрения темпов роста, а с позиций скорости структурных изменений, способности противостоять внешним шокам и генерировать инновации во всех областях деятельности. На мой взгляд, неверно считать, что нынешнее положение США в системе международного разделения

труда, в мировой финансовой системе и т.п. явилось следствием грамотной политики различных американских правительств или результатом заговоров и неэквивалентного обмена на мировых рынках. Что-то подобное имеет некоторое значение, но главное – американцы много и эффективно работают, а их институты лучше защищают их результаты труда и собственность, чем в других районах мира. Поэтому США относятся к числу стран, куда финансовый и человеческий капиталы иммигрируют весьма охотно.

Но доминирующее положение на товарных и финансовых рынках не является вечным. Вспомним историю Флоренции, Голландии и Англии. Монополия, тем более в мировом масштабе, не является синекурой, это, скорее, дивиденды за прошлые усилия. Их трудно заполучить, но легко растерять.

Статья Н.П. Дементьева отчасти демонстрирует масштабы проблем, но автор только намекает на способы их решения, поскольку, возможно, понимает, что болезнь гораздо глубже.

Автор не формулирует четких выводов и рекомендаций. И это правильно. Прямое прочтение статьи наводит на мысли о необходимости повышения доходности зарубежных активов России и понижения доходности иностранных активов. Но на практике это может означать сокращение доли облигаций США и некоторых других стран в пользу более доходных корпоративных бумаг или облигаций таких стран, как Бразилия, Испания или ЮАР, или введение ограничений на выплату дивидендов. Разумеется, технически можно вводить ограничения на движение капитала и даже расчеты по текущим операциям, но последствия этих действий очевидны. Можно провозглашать политику деофшоризации и национализации элит, накладывать ограничения на привлечение иностранной рабочей силы, зарубежные поездки россиян, на импорт из отдельных стран, что частично было сделано в 2014 г., и многое другое, но вряд ли этот путь поможет преодолеть стагнацию российской экономики.

Финансовый анализ полезен постольку, поскольку дает дополнительную информацию о реальном секторе экономики. Но не стоит переоценивать его информативность: современные финансовые технологии позволяют представлять текущие платежи как движение капитала и наоборот, выдавать убытки за инвестиции, скрывать прибыль и сомнительные операции, и еще многое другое.

В.И. КЛИСТОРИН, доктор экономических наук,
Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН, Новосибирск